

Даньму: А-а-а-а!

Система: А-а-а-а!

Хотя слова выглядели одинаково, было ясно, что оба вопят о совершенно разных вещах.

Система не ожидала, что Фу Чаоюнь провернет такой фокус, и чувствовала, что вот-вот расколется на куски!

А-а-а-а!

Ты что творишь? Окучиваешь главную героиню? Я же просила тебя заставить её влюбиться, а не самой к ней подкатывать!

Очнись, с ней у тебя всё равно ничего не выйдет! Я знаю, что ты любишь красивых, но подожди, послушайся меня, я найду тебе кого-нибудь получше...

Фу Чаоюнь просто заблокировала надоедливую Систему, которая повторяла одно и то же.

Её взгляд упал на Пэй Сюэчжи. Свет, падающий из окна, отразился в её глазах, придавая им особую, нежную мягкость.

— Пэй-цзе? — Фу Чаоюнь слегка понизила голос, добавив в него нотки соблазна.

Пэй Сюэчжи подняла голову.

Они жили в одной вилле и виделись каждый день, но это был первый раз, когда она так близко рассматривала лицо Фу Чаоюнь после того, как закончила обрабатывать её раны.

Если отбросить в сторону всё её отвратительное поведение, Фу Чаоюнь действительно была невероятно красива.

Она обладала талантом... соблазнять.

Даже если не использовать её высокомерное происхождение и медовые речи, одна только эта внешность могла бы обвести вокруг пальца многих неопытных омег, верно?

Возможно, они бы ещё и сами на шею вешались.

Жаль только.

Пэй Сюэчжи явно не относилась к их числу.

Раз уж она приняла решение, то должна была сейчас холодно отказать, но слова, сорвавшиеся с губ, прозвучали иначе:

— Разве Фу Ли не искал тебя?

Даньму: Ха-ха-ха, ну в духе Пэй Сюэчжи, с порога задает вопросы, от которых не отвертеться!

— Нет, — Фу Чаоюнь даже глазом не моргнула.

— Говори правду.

Под её ясным, пронзительным взглядом Фу Чаоюнь пришлось признать:

— Ладно, действительно искал...

Сразу же сменив тон, она добавила:

— Но я отказала.

— Почему? — снова спросила Пэй Сюэчжи.

Вспоминая события обеих жизней, Фу Чаоюнь, возможно, и была бесстыдной в своих ухаживаниях, не боясь огласки, но она никогда не позволяла другим топтать своё достоинство. Сейчас шли съемки шоу, направлены десятки камер, снаружи наблюдали бесчисленные зрители. С начала съемок она уже несколько раз «благоразумно» позволяла Пэй Сюэчжи поставить себя в неловкое положение. Учитывая характер Фу Чаоюнь, как она могла продолжать преследование?

Фу Чаоюнь посмотрела на неё, как будто вопрос был странным:

— Что значит почему? Я не захотела, вот и отказала.

Пэй Сюэчжи промолчала.

— К тому же... — Фу Чаоюнь тихо рассмеялась. — Если бы я согласилась, а потом внезапно появилась сестренка Сюэчжи и напугала нас, что бы мы делали? Только не говори, что ты снова подслушивала!

Слова были насмешливыми, и Пэй Сюэчжи невольно поджала губы. Она опустила веки, открывая изящную линию шеи, и из-за того, что оказалась застигнута врасплох, проявила редкую для шоу уязвимость.

— Тот случай был случайностью...

— Я знаю, — Фу Чаоюнь поспешила признать свою вину, продолжая мягко уговаривать: — Это мой голос заставил сестренку Сюэчжи услышать нас, да, во всём виновата я.

Она помолчала.

Фу Чаоюнь смотрела на неё ясными глазами, полными тепла и нежности, словно пытаясь утопить собеседницу в этом море ласки.

— Так что, Пэй-цзе, пойдешь со мной? — снова попросила она. — Ради тебя я отказалась от целого леса.

— Это был твой выбор.

— Конечно. Я не жалею, так что...?

Фу Чаоюнь не сводила с Пэй Сюэчжи глаз, пылающих, словно цветущие персиковые деревья. Пэй Сюэчжи не могла этого вынести и лишь отвела взгляд.

— ...

Не успела она договорить, как услышала ойканье Фу Чаоюнь, и на её красивом лице отразилась боль.

Пэй Сюэчжи слегка нахмурилась:

— Что случилось?

— Старая рана разболелась, — Фу Чаоюнь посмотрела на неё с обиженным, жалким видом. — Сестренка Сюэчжи бросила обрабатывать её на полпути, теперь ты обязана нести за это ответственность.

— ...

Лицо Пэй Сюэчжи стало холодным:

— Это была обычная царапина, она зажила ещё неделю назад.

Фу Чаоюнь, будучи разоблаченной, ничуть не смутилась и продолжила нести чепуху:

— Ах, физическая рана зажила, но как насчет душевной?

Пэй Сюэчжи холодно взглянула на неё.

Фу Чаоюнь выдержала взгляд, не отводя глаз, и усмехнулась:

— ...Может, расплатишься телом?

Расплатиться телом...

Услышав эти два слова, Пэй Сюэчжи напряглась, но, будучи мастером самообладания, не показала виду.

Зрители в трансляции тоже веселились.

Даньму: Фу Чаоюнь и правда хороша...

Даньму: Всего пара фраз — и Пэй Сюэчжи разговорилась, ледяная дистанция между ними исчезла без следа.

Даньму: До сих пор не знаю, какой у неё настоящий характер? Может, у неё тысяча лиц?

Даньму: Все говорят, что Пэй Сюэчжи держит Фу Чаоюнь в ежовых рукавицах, но почему мне кажется, что ритм задает именно Фу Чаоюнь?

Даньму: Согласен, Фу Чаоюнь — та ещё хитрая лиса!

Даньму: Если бы Фу Ли увидел такую Фу Чаоюнь, он бы, наверное, разрыдался...

Даньму: Ха-ха-ха, те, кто проиграл, пусть не лезут.

Даньму: Объявляю пейринг Чаоюнь и Сюэчжи лучшим!

Решимость, которую Пэй Сюэчжи копила несколько дней, перед лицом чьей-то наглости и упрямства, казалось, мгновенно рассыпалась в прах.

Пэй Сюэчжи в конце концов не выдержала натиска и слегка кивнула:

— Хорошо.

Фу Чаоюнь одарила её счастливой, ослепительной улыбкой.

Пэй Сюэчжи мельком взглянула на неё и быстро отвела глаза.

— Демон.

Пэй Сюэчжи сказала это тихо, но Фу Чаоюнь, словно что-то почувствовав, подняла голову.

— Что?

— Ничего.

Пэй Сюэчжи была невозмутима, словно ничего не заметила.

Фу Чаоюнь кивнула, будто поверила, и не стала расспрашивать. Они пошли рядом к лестнице, но у самого поворота Фу Чаоюнь внезапно обернулась.

В свете ламп альфа улыбалась, а в уголках её глаз и губ играла хитринка.

— Чтобы я не натворила бед, может, добрая Пэй-цзе заберет этого демона себе? — Фу Чаоюнь была так хороша собой, что каждое движение казалось обольстительным. — Сестренка Сюэчжи, не побрезгуй, приюти тигра у себя... м?

Даже Пэй Сюэчжи с её ледяным сердцем в этот момент не смогла устоять перед искушением.

Сердце дрогнуло.

Поскольку она с детства обладала притягательной внешностью, Пэй Сюэчжи не особо следила за чужой красотой, но могла отличить красивое от безобразного.

Фу Чаоюнь была очень красива, особенно в этот момент — настолько, что Пэй Сюэчжи пришлось вспомнить всю боль прошлого, чтобы унять учатившееся сердцебиение.

Пэй Сюэчжи отвела взгляд, снова став равнодушной.

— Нет.

— Ой, сестренка Сюэчжи, у тебя сердце из камня, меня снова отвергли... — Фу Чаоюнь продолжала улыбаться, и в этой улыбке не было ни капли горечи от поражения.

Пэй Сюэчжи промолчала.

Она помнила, как в тот момент, когда она опустила голову, в этих улыбающихся глазах увидела необычайную ясность.

По крайней мере, в этот раз... она не увидела в глубине глаз Фу Чаоюнь того пугающего, тошнотворного собственничества.

Никакого расчета, никаких скрытых целей.

Словно она просто болтала, пытаясь заставить её расслабиться и улыбнуться...

И всё.

Даньму: А-а-а, Фу Чаоюнь такая соблазнительная.

Даньму: Соблазняет, но бесполезно, не забывайте, кто перед ней стоит — Пэй Дерево Сюэчжи!

Даньму: Скоро будет серия Пэй Сюэчжи ненавидит, когда она ведет себя как бревно 2.0!

Даньму: Умираю со смеху!

Даньму: То ближе, то дальше, то сладко, то больно... в итоге всё вернулось на круги своя, никакого прогресса, черт, я так измучилась от их качелей! Сама в отношениях так не страдаю!

Даньму: Не переживайте, по крайней мере, теперь они могут разговаривать, скоро будут смотреть фильм, фанаты пейринга уже довольны, всё идет своим чередом.

Даньму: Кстати о фильме... это будет тот самый, о котором я думаю?

Даньму: Будь смелее, это именно тот самый.

Даньму: Ха-ха-ха, простите, я уже начала смеяться...

Даньму: О боже, почему они всё ещё там?

Пока зрители писали сообщения, Пэй Сюэчжи увидела Фу Ли, ожидавшего в углу гостиной.

Увидев её вместе с Фу Чаоюнь, Фу Ли заметно занервничал, расстроился и даже немного смутился.

Пэй Сюэчжи повела себя очень открыто, посмотрела на Фу Ли и сказала:

— Еще увидимся.

Затем она бросила Фу Чаоюнь короткое до встречи и ушла.

Даньму: Почему Пэй Сюэчжи ушла? Что это значит?

Даньму: Фу Чаоюнь и Пэй Сюэчжи шли и разговаривали, Фу Ли, должно быть, ждал там какое-то время, так что весь их разговор он слышал...

Даньму: Фраза еще увидимся значит, что в прошлый раз она слышала разговор Фу Чаоюнь и Фу Ли, а в этот раз она вернулась?

Даньму: Так круто.

Даньму: Вот она — уверенность законной супруги, такая смелая, совсем не боится, что уведут?

Даньму: Как бы не доигрались (хихи).

Даньму: Погодите, это тоже не совсем так, в прошлый раз она уступила Фу Ли, а как же тот эпизод с Ци Чанфэном?

Даньму: Ци Чанфэн: я оставлю вам место под кроватью, слушать мастер-класс Фу-лаоши вживую — это неплохо.

Даньму: Умираю от смеха!

Хотя Пэй Сюэчжи ушла первой, атмосфера для Фу Ли оставалась неловкой, и ему пришлось заговорить первым.

— Ну... с сестрой Сюэчжи всё обсудили?

Хотя возраст участников раскрыли только сегодня, большинство считало, что Фу Ли и Ни Цзяоцзяо — самые младшие, хотя мнения о том, кто из них младше, расходились.

Ни Цзяоцзяо, казалось, не стремилась занять место младшей, а вот Фу Ли был сладкоречив и охотно называл всех братьями и сестрами.

— Угу, — перед лицом Фу Ли Фу Чаоюнь убрала улыбку и лишь небрежно кивнула.

Фу Ли посмотрел на неё, глубоко вдохнул, словно набираясь храбрости:

— Я не хотел говорить, но мне кажется, сестра Сюэчжи...

Казалось, она вообще не проявляет к тебе интереса!

Она совсем не хочет тебя цеплять!

Фу Чаоюнь, до этого выглядевшая равнодушной, внезапно подняла голову, и в её глазах, обычно теплых, мелькнула острота.

Голос Фу Чаоюнь стал ниже:

— Говорить гадости за спиной — не очень мило.

Фу Ли замер, но тут же опустил голову, извиняясь:

— Простите, я просто разволновался.

Его глаза покраснели, но он всё равно упрямо и с добрыми намерениями напомнил:

— Я просто не хочу, чтобы сестрица Юнь... была обманута...

Они называли её по-разному: один — сестра Сюэчжи, другая — сестрица Юнь, что показывало разницу в их близости.

— По крайней мере, когда твоя сестра Сюэчжи была со мной, она не говорила обо мне никаких гадостей, — небрежно заметила Фу Чаоюнь.

Даньму: Да, Пэй Сюэчжи никогда не нападала на потенциальных соперниц, она просто задает им вопросы, от которых хочется умереть (смех).

Даньму: Мне одной кажется, что тон Фу Ли стал каким-то приторным?

Даньму: Он всегда таким был, Фу Чаоюнь ясно дала понять, что он ей не интересен, но он всё равно лезет, а потом хвалит себя за смелость — смешно, как можно быть таким нечувствительным к чужим чувствам, это же ужасно раздражает!

Даньму: Всё держится только на контрасте с Пэй Сюэчжи.

Даньму: Быстрее скажи спасибо сестре Сюэчжи!

Фу Ли оказался зажат в угол словами Фу Чаоюнь, чувствуя себя обиженным, как вдруг услышал:

— С самого начала шоу ты, кажется, проявляешь ко мне слишком много внимания...

Фу Ли, словно его мысли прочитали, густо покраснел, его глаза ярко блеснули, глядя на Фу Чаоюнь с нескрываемой страстью.

Фу Чаоюнь проигнорировала это и лишь подняла руку:

— Красиво?

Фу Ли посмотрел вверх.

У Фу Чаоюнь было много украшений, она часто меняла их под наряды, и сегодня на ней был браслет. Дизайн был простым: обычная цепочка, но в центре выделялся изумруд, придавая украшению изящество.

Всё это гармонировало с сегодняшним образом Фу Чаоюнь.

Фу Ли честно кивнул.

— Я тоже так думаю, — сказала Фу Чаоюнь. — Лимитированная серия, если не ошибаюсь, в мире их всего две? Цену уже не помню.

— Ого, как здорово! — Фу Ли испугался и вытаращил глаза.

Фу Чаоюнь повертела браслет, изумруд заиграл в свете ламп, становясь ещё ярче, но всё равно меркнул на фоне той, кто его носил.

Фу Чаоюнь внезапно спросила:

— Фу Ли, я тебе нравлюсь?

Даньму: ??? Прямой вопрос... в лоб Фу Ли?

Даньму: Что задумала Фу Чаоюнь?

Даньму: Пэй Сюэчжи! Пэй Сюэчжи, донос! Она на стороне ест!

Даньму: Ничего не понимаю!

Еще более ошеломленным был Фу Ли, чье лицо мгновенно залилось краской. Казалось, он смутился до предела, но, встретившись с вопрошающим взглядом Фу Чаоюнь, всё же твердо кивнул.

— ...Да.

Чувства юного омеги в этот момент были обнажены до предела.

Фу Чаоюнь, которая до этого не жаловала его вниманием, внезапно улыбнулась ему, словно давая успокоительную таблетку.

Даньму: Всё, конец, Пэй Сюэчжи проиграла!

Секунду спустя:

— А почему мне кажется, что ты смотрел на украшение дольше, чем на меня?

Фу Чаоюнь помолчала и небрежно усмехнулась:

— Я тоже тебе нравлюсь? Или, скажем так... оно нравится тебе больше?

После этих слов кровь отхлынула от лица Фу Ли, он стал блее мела.

— Сестрица Юнь, нет! Это не так! — голос Фу Ли стал пронзительным.

С начала шоу Фу Ли производил впечатление застенчивого и робкого парня, проявлявшего инициативу только ради Фу Чаоюнь. Впервые он так разволновался, и, судя по тому, как покраснела его шея, если бы у омег сосуды были тоньше, у него бы вздулись вены. Сейчас он выглядел одновременно злым и обиженным.

— Я просто подумал, что оно красивое, поэтому посмотрел пару раз, к тому же ты сама спросила, красиво ли оно...

Фу Чаоюнь, ничуть не задетая его поведением, продолжала улыбаться:

— А мне кажется, ты не раз на него заглядывался, даже когда я не спрашивала.

Фу Ли подавился словами:

— Это потому что... потому что оно очень блесит.

— Вот как...

— Сестрица Юнь, поверь, я не так это имел в виду! — Фу Ли умолял, не в силах сдержать эмоции.

Фу Чаоюнь пристально посмотрела на него и внезапно махнула рукой:

— Ладно, — сказала она. — Я пошутила, не нужно так нервничать, и принимать близко к сердцу тоже не стоит~

Фу Ли облегченно вздохнул, похлопал себя по груди и с упреком посмотрел на Фу Чаоюнь:

— Сестрица Юнь, вы меня напугали.

— Прости, прости.

Фу Чаоюнь улыбалась, но извинения звучали неискренне. Она подняла руку, на которой был браслет, и при движении свет, отразившийся от изумруда, упал прямо на лицо Фу Ли.

Безмолвно... и словно в насмешку.

*

Трое на третьем этаже увидели, как Фу Ли сидит в гостиной с крайне расстроенным видом.

— Что случилось? Что произошло?

Ни Цзяоцзяо подошла первой и обеспокоенно спросила:

— Фу Ли, помню, ты только что искал сестру Фу... — она прикрыла рот рукой, удивленно, — тебя отвергли?

Фу Ли поднял голову, его глаза покраснели, как у кролика, он подавленно и обиженно кивнул.

— Сестра Цзяоцзяо...

Мягкость и доброта всегда были визитной карточкой Ни Цзяоцзяо. Фу Ли не нужно было объяснять причину, достаточно было просто сидеть там и наслаждаться её утешением.

— Как же так... — Ни Цзяоцзяо действительно выглядела удивленной.

Фу Ли поднял свои кроличьи глаза:

— Сестра Цзяоцзяо... я правда такой неприятный?

— Ну что ты, как можно? — Ни Цзяоцзяо улыбнулась, присаживаясь рядом, чтобы утешить его.

— Младший брат Фу Ли самый милый, думаю, зрители со мной согласятся, но...

Тон Ни Цзяоцзяо внезапно изменился:

— Выбор сестры Фу тоже можно понять.

За несколько дней участники привыкли друг к другу, и в лицо друг друга по имени почти не называли. Особенно такие имена, как Фу Чаюнь — обычно говорили Юнь-Юнь или А-Юнь; так же и Пэй Сюэчжи называли Сюэчжи или Чжи-Чжи. Но, возможно, из-за того, что обе были невероятно красивы и обладали сильной аурой, за глаза, как Ни Цзяоцзяо, их называли сестра Х.

Зрителям это не казалось отчужденным, наоборот, очень подходило этим двоим.

Фу Ли перестал вытирать слезы.

— Эх, на самом деле, я всегда считал, что сестра Фу не очень-то подходит для отношений, но раз уж ты так за ней бегаешь, я молчал.

— Сестра Фу явно любит сестру Пэй, они почти не разговаривали, я так испугалась... Кстати, раз ты не договорился с сестрой Фу, значит, они снова помирились?

Ни Цзяоцзяо говорила, и тема разговора с утешения Фу Ли переключилась на шипперинг тех двоих.

Фу Ли внутри всё кипело, но ради приличия он продолжал терпеть и лишь послушно кивнул:

— ...Да.

— Вот и хорошо, вот и отлично.

Ни Цзяоцзяо похлопала себя по груди, обхватив руками свое кукольное личико. В её глазах сияли звездочки, она выглядела восхищенной.

— Ой, они смотрятся так гармонично~ Смотришь на них — и так сладко, так сладко!

— ...

Фу Ли молчал.

Алло?

Ци Чанфэн, сидевший рядом, увидел это.

Ого!

Как он может проигрывать другим!

Ци Чанфэн, помимо того что выпрашивал у Фу Чаоюнь секреты обольщения жен и ежедневно следил, чтобы Цзянь И не увел его девушку, совершенно не интересовался душевными терзаниями Фу Ли.

Хотя после добавления в мир элементов Омегаверса любой омега, независимо от пола, мог забеременеть, а бета-женщины могли, но вероятность зачатия была намного ниже, чем у омег.

Мужчина-омега тоже считался нежным и хрупким, но Ци Чанфэна такие совсем не интересовали!

Конечно, он поспешил проявить свою мужскую силу альфы, обнял Ни Цзяоцзяо за плечи и прошептал с нежностью:

— Не смотри на других, завидуя.

Ни Цзяоцзяо тут же застенчиво улыбнулась, тема была закрыта, и они снова начали ворковать.

Фу Ли: «.....»

Поняв, что от Ни Цзяоцзяо поддержки не дожидаться, Фу Ли перевел взгляд на Цзянь И, который спокойно пил чай.

Тот был всеобщим любимцем виллы. Заметив взгляд Фу Ли, он поднял голову и улыбнулся:

— Согласен с Цзяоцзяо, хорошо, что они помирились.

— «.....»

Уголок рта Фу Ли дернулся.

Забыл, вы же главный фанат их пейринга!

Никто из троих присутствующих не хотел подыгрывать Фу Ли, в итоге ему пришлось молча уйти, продолжая чувствовать себя обиженным.

Даньму: Черт! Эти слова Ни Цзяоцзяо... на мгновение показалось, что она сделала это специально, её выражение лица было таким искренним, но в то же время как будто случайный критический удар?

Даньму: Вот уж точно, черная лошадка!

Даньму: Цзянь И такой трезвый, кажется, его не интересуют отношения, он только и делает, что ест попкорн и шипперит, единственный островок спокойствия на вилле, а вот Ци Чанфэн, выглядит крутым, а на деле — влюбленный дурак?

Даньму: Влюбленный альфа — это так забавно, ха-ха.

Даньму: Не говорите, каждый раз, когда вижу, как Ци Чанфэн подкатывает к Ни Цзяоцзяо, чувствую, что смотрю сериал про властного генерального директора, причем самый приторный вариант.

Даньму: Ци Чанфэн в ярости!

Некоторые заметили кое-что другое.

Даньму: Мне кажется, или Фу Ли на вилле не особо жалуют?

Даньму: Сначала Фу Чаюнь, потом Ни Цзяоцзяо, Цзянь И... э-э, Ци Чанфэн, который вообще его не замечает, и Пэй Сюэчжи — это самые дружелюбные к нему существа.

Даньму: Что за адская шутка?!

Даньму: У меня было такое чувство, а теперь всё подтвердилось, он называет всех братьями и сестрами, но его любят меньше, чем «сестру Фу», которая ни с кем не общается.

Даньму: Слова Фу Чаюнь почти всё прояснили, не так ли? Говорит, что шутит, но в глазах ни капли шутки!

Даньму: С самого начала казалось, что симпатия Фу Ли к Фу Чаюнь выглядит странно, уж слишком быстро, неужели он с самого начала, по одежде и поведению, понял, что у Фу Чаюнь богатая семья, и пришел на шоу, чтобы подцепить кошелек?

Даньму: Слишком много расчета.

Даньму: Выбирать в партнеры кого получше — это не ошибка, можно сказать, что он просто поторопился, выглядит некрасиво, но разве Фу Чаюнь не из-за внешности привязалась к Пэй Сюэчжи?

Даньму: Снова вспомнил мем — Пэй Сюэчжи ради славы и богатства :)

Даньму: Ха-ха, я скоро умру со смеху в этой трансляции!

Через некоторое время Пэй Сюэчжи и Фу Чаюнь спустились вниз к остальным.

Фу Ли, только что получивший свою порцию обид, опустил голову, не желая больше заискивать перед Фу Чаюнь, да и та не проявляла к нему никакого интереса.

Зато он слышал от Ни Цзяоцзяо:

— Как гармонично!

Фу Ли: «.....»

Ци Чанфэн уже возился с проектором — на элитной вилле всё оборудование было на высшем уровне.

Будучи альфой, Ци Чанфэн любил проявлять инициативу. Сначала другие не привыкли, но потом поняли, что «староста» всё хорошо организовал, и успокоились, доверив ему все мелочи.

В конце концов, ему самому это нравилось.

На этот раз он предложил собраться вшестером, посмотреть фильм, чтобы создать атмосферу, а к половине десятого объявить информацию.

Фу Чаоюнь тоже наблюдала.

Она подумала, что с мозгами и исполнительностью Ци Чанфэна... жаль, что он не стал планировщиком в съемочной группе!

Даньму: Слабительное, так это и есть то самое совместное кино, о котором говорила Фу Чаоюнь?

Даньму: Действительно... удобно.

Даньму: Как нищесбродски, говорите прямо, не стесняйтесь!

Даньму: Верно, на данном этапе участники не могут покинуть виллу, чего вы ждали, идиоты!

Даньму: Неудивительно, что Пэй Сюэцжи так быстро согласилась, это же не романтическое свидание, а корпоратив, причем принудительный!

Даньму: Чем Пэй Сюэцжи будет расплачиваться за этот долг!

— Что хотите посмотреть? Как насчет любовной драмы? — он назвал название классического фильма.

Ци Чанфэн спрашивал небрежно, но его взгляд был направлен на Ни Цзяоцзяо, остальные умели читать атмосферу и не стали вмешиваться.

— Этот фильм? Я его уже видела.

— Ничего, выберем другой, — Ци Чанфэн улыбнулся.

— Ой~ а можно фильм ужасов? — Ни Цзяоцзяо посмотрела на него, её глаза сияли.

Уверенная улыбка Ци Чанфэна застыла.

— Я всегда хотела посмотреть ужастик, но одной дома было страшно, а когда нас так много, совсем не страшно~

Ни Цзяоцзяо посмотрела на Ци Чанфэна с обожанием и легкой застенчивостью:

— К тому же теперь ты рядом.

Ци Чанфэн всё ещё был в ступоре.

— ...Ты боишься? — Ни Цзяоцзяо, казалось, только сейчас заметила, нахмурилась и проявила заботу: — Если боишься, можем сменить...

— Как можно! — Ци Чанфэн поспешно прервал её и повторил: — Ха-ха, это же просто ужастик, как я могу бояться?

— Тогда хорошо~

Ни Цзяоцзяо мило улыбнулась.

— Главное, чтобы остальным нравилось, — сказал Ци Чанфэн, переводя взгляд на остальных. — Ну, что скажете?

Пэй Сюэчжи с привычным холодным лицом:

— Мне всё равно.

Цзянь И мягко улыбнулся:

— Хотелось бы посмотреть, нас много, атмосфера подходящая.

Фу Ли... Фу Ли был погружен в свою печаль и не ответил.

Ци Чанфэн мог только посмотреть на Фу Чаоюнь, в чьих глазах он явно прочитал SOS:

Брат, спасай!

Принято.

Фу Чаоюнь слегка улыбнулась:

— Слушаю Чжи-Чжи.

Ци Чанфэн: «.....»

Пэй Сюэчжи повернула голову.

Фу Чаоюнь, сидевшая рядом, выглядела необычайно послушной, её улыбка не была такой приторно-сладкой, как у Ни Цзяоцзяо, но она была расслабленной и легко располагала к себе.

Пэй-цзе, сестренка Сюэчжи, Пэй-цзе... теперь добавилось новое прозвище — Чжи-Чжи.

Самое страшное, что от первоначального отторжения она перешла к тому, что, помедлив, молча приняла его.

Привычка... это так страшно...

Но кто-то этого не осознавал, и, поиздевавшись над Ци Чанфэном, снова повернулась к ней, её глаза сияли.

— Сестренка Сюэчжи, тебе страшно?

О, теперь снова сестренка Сюэчжи.

Пэй Сюэчжи взглянула на неё холодным, отчужденным взглядом, словно уже прочла все мысли Фу Чаоюнь.

Она хмыкнула:

— Нет.

— Вот и хорошо! — Фу Чаоюнь выглядела очень удивленной.

Пэй Сюэчжи смотрела на неё, не понимая, что та задумала.

— Раз не боишься!

Фу Чаоюнь сказала это уверенно и, придвинувшись к Пэй Сюэчжи, почти по привычке начала ластиться:

— Тогда защити меня, храбрая Чжи-Чжи.

Пэй — хрупкая омега — Сюэчжи: «.....»

*

Несмотря на то, что Ци Чанфэн не очень-то хотел, фильм начался.

Это был старый фильм про зомби, качество картинки оставляло желать лучшего, но атмосфера ужаса была передана отлично.

К тому же, в современных фильмах ужасов в конце всегда всё оказывалось лишь иллюзией, что было скучно.

Пэй Сюэчжи, видя, как Фу Чаоюнь мастерски говорит то, что от неё хотят услышать, сначала не поверила, но когда фильм начался, поняла, что та не врала.

Фильм сразу захватил внимание зрителей, начавшись со сцены, где зомби гонится за жертвой.

Чтобы соответствовать тематике свиданий, съемочная группа заранее переделала гостиную, заменив диваны на двухместные.

Ни Цзяоцзяо с Ци Чанфэном и Фу Чаоюнь с Пэй Сюэчжи заняли их, а одинокие Цзянь И и Фу Ли сели на центральное место.

Когда на экране появился бледный зомби, Пэй Сюэчжи почувствовала, как сидящая рядом Фу Чаоюнь вздрогнула.

Она не удержалась и повернула голову.

Фу Чаоюнь старалась сохранять невозмутимый вид, но когда на экране началось бесконечное бегство, а зомби, настигнув жертву, принялись вырывать сердце и пожирать плоть, лицо Фу Чаоюнь побелело настолько, что скрыть страх стало попросту невозможно.

Слабость Фу Чаоюнь?

Пэй Сюэчжи едва заметно усмехнулась.

Она отвела взгляд, притворившись, что ничего не заметила. Фу Чаоюнь была настолько поглощена своими переживаниями, что даже не поняла, что за ней наблюдали.

Спустя мгновение Пэй Сюэчжи потянулась к бутылке минеральной воды, стоявшей рядом, и нарочно открыла крышку чуть громче, чем требовалось. Поскольку их кресла стояли вплотную, любой, даже самый незначительный звук, казался оглушительным.

Фу Чаоюнь вздрогнула и машинально обернулась.

— Что это за звук?! — вскрикнул Ци Чанфэн. Он крикнул очень громко, пытаясь хоть как-то приободрить самого себя.

Надо признать, в такой момент подобный выкрик действительно сработал: даже страх Фу Чаоюнь немного отступил, и она обернулась к источнику шума — к Пэй Сюэчжи, сидевшей рядом.

В этот момент уголки губ Пэй Сюэчжи опустились, она слегка поджала их, выглядя совершенно неприступной.

— Пей воду, — холодно произнесла Пэй Сюэчжи. — Что-то случилось?

Ци Чанфэн был довольно толстокожим, да и простоватым парнем, но даже он, отойдя от испуга, уловил в голосе Пэй Сюэчжи нотки недовольства и понял, что переборщил с реакцией.

— Н-нет, ничего...

В этот момент на экране зомби уже вырвал сердце и принялся его жевать. Ни Цзяоцзяо, следуя за развитием сюжета, прижалась к Ци Чанфэну.

— Ой, как страшно! — пролепетала она.

— Цзяоцзяо, не бойся, я здесь... — принялся успокаивать её Ци Чанфэн, и назревающая буря, казалось, улеглась.

Фу Чаоюнь тоже слышала возню по соседству. Поразмыслив, она решила последовать примеру и придвинулась к Пэй Сюэчжи, имитируя тон Ни Цзяоцзяо:

— Чжичжи, мне так страшно!

Пэй Сюэчжи сохранила бесстрастное выражение лица. Она не стала сюсюкаться, как та парочка, а просто сунула в руки Фу Чаоюнь ведерко с попкорном.

Фу Чаоюнь: «...»

Надо сказать, это действительно отвлекло её внимание. Фу Чаоюнь попробовала попкорн — вкус оказался неплохим.

— Откуда это?

— Ни Цзяоцзяо дала.

Те трое с третьего этажа спустились раньше, видимо, успели приготовить угощение и

поделились с ними целым ведром. Фу Чаоюнь съела пару штук, прежде чем вспомнила о главном.

— Чжичжи, мне страшно! — повторила она.

Пэй Сюэчжи бросила на неё взгляд:

— Если страшно — ешь больше попкорна.

— «...»

Система в голове Фу Чаоюнь принялась настойчиво увещевать:

«Холодная и безжалостная, совсем не понимает романтики... Кроме статуса главной героини, в ней почти нет достоинств... Ну, ещё красивое лицо, но ведь красотой сыт не будешь! Хозяйка, послушай меня, брось её, найди другую!»

Фу Чаоюнь проигнорировала эти слова, с хрустом раскусив попкорн, словно пытаясь разгрызть саму Систему.

«...» Система предпочла замолчать.

Ци Чанфэн только что закончил нежности с Ни Цзяоцзяо, но, несмотря на это, внутри у него всё ещё всё сжималось от страха. Прислушиваясь к разговору за спиной, он с окаменевшим лицом спросил Ни Цзяоцзяо:

— Попкорн ещё остался?

— А? Да, есть.

— Дай... дай мне немного.

— Конечно.

Ни Цзяоцзяо улыбнулась своей сладкой улыбкой. Возможно, из-за полумрака в комнате, но в её выражении лица промелькнуло что-то пугающее.

Сюжет продолжался. В гостиной, помимо звуков фильма, то и дело раздавалось хрустение попкорна — словно там поселилась пара мышей.

Настала очередь особенно жуткой сцены. Фу Чаоюнь была по-настоящему напугана! Она даже забыла про попкорн и закрыла глаза руками.

Пэй Сюэчжи делала вид, что смотрит кино, но на самом деле краем глаза следила за соседкой. Ведерко с попкорном стояло у Фу Чаоюнь на коленях, и когда та задрожала, оно едва не опрокинулось — изящная рука Пэй Сюэчжи легла сверху, придерживая его.

Пэй Сюэчжи снова посмотрела на неё.

Пальцы у Фу Чаоюнь были очень красивыми. Даже в полумраке, созданном для атмосферы ужастика, было видно, какая у неё нежная, светлая кожа. Тонкие, длинные пальцы, чёткие суставы, аккуратно подстриженные ногти овальной формы. Никакого вычурного маникюра. В этот момент свет от экрана упал на её ладонь, и ногти отливали нежно-розовым.

Мило и здорово.

Пэй Сюэчжи чувствовала, как Фу Чаоюнь дрожит, но, несмотря на страх, та была полна любопытства: сквозь щелочки между пальцами она продолжала следить за сюжетом.

— Госпожа Фу, неужели тебе так страшно? — чтобы не мешать остальным, Пэй Сюэчжи понизила голос до минимума. Её холодный, слегка приглушённый тон звучал невероятно соблазнительно.

Даже несмотря на красоту её голоса, в такой обстановке это звучало пугающе — шёпот всегда добавляет жути! Фу Чаоюнь снова вздрогнула, став похожей на перепуганную птичку, как и Ци Чанфэн до этого. Только теперь она вспомнила, кто сидит рядом, и обернулась.

В тёмном свете экрана лицо Пэй Сюэчжи казалось мягче, чем обычно. Фу Чаоюнь, охваченная страхом, инстинктивно потянулась к той, кто был рядом, и послушно кивнула.

Пэй Сюэчжи тихо рассмеялась:

— У госпожи Фу такая храбрость, что даже... — она хотела сказать «Альфа», но, вспомнив, что гендерные характеристики по АВО объявят только завтра, проглотила слово и сменила тон на безразличный: — Если боишься — не смотри.

Фу Чаоюнь посмотрела на неё, потом на экран, обиженно и слабо пробормотала:

— Н-но я же хочу посмотреть.

Пэй Сюэчжи промолчала.

— Любопытно же...

— «...»

Ну что за самоубийственная Альфа.

— Или, может, Чжичжи сядет поближе? Если я буду чувствовать твоё тепло, мне станет не так страшно! — мозг Фу Чаоюнь сгенерировал ещё более наглую просьбу.

— Невозможно, — холодно отказала Пэй Сюэчжи.

Фу Чаоюнь: «...QAQ»

На экране снова раздался крик. Фу Чаоюнь вздрогнула и снова закрыла глаза — всё так же, подглядывая в щелочку. Пэй Сюэчжи мельком глянула на экран: там группа зомби с оскаленными лицами терзала главного героя.

Она тихо вздохнула.

— Закрой глаза, — приказала Пэй Сюэчжи.

Она хотела как лучше, но та сделала вид, что не услышала. Явно из тех, кто боится, но не может остановиться.

Пэй Сюэчжи видела её насквозь.

Секунда — и её ладонь плотно легла на глаза Фу Чаоюнь, обеспечив двойную защиту.

— Что ты делаешь? — Фу Чаоюнь, которой не терпелось увидеть развязку, не оценила красоты руки Пэй Сюэчжи и попыталась её отодвинуть, обиженно поскуливая: — Раз не хочешь прижаться, так не мешай! Убери руку, там же сейчас самое интересное, сейчас всё пропущу! В конце концов, это просто фильм, от него ещё никто не умирал.

Возможно, от настоящего испуга голос Фу Чаоюнь звучал так слабо и беззащитно, совсем не по-альфы, скорее как у кошки, ластиющейся к хозяйке.

В глазах Пэй Сюэчжи, казавшихся тёмными, как обсидиан, вспыхнул огонёк.

Спустя мгновение она тихо вздохнула, сдаваясь.

— Не смотри, — прошептала Пэй Сюэчжи прямо на ухо Фу Чаоюнь. Её голос, окутанный атмосферой фильма, стал мягким, хриплым и влекущим, словно голос морской сирены. — Я сама тебе расскажу.

<http://bllate.org/book/21474/2197304>